

Олег Чуманов

ПРОЕКТ «КРАСНЫЙ МОДУЛЬ»

«Автор»

2026

Чуманов О. А.

ПРОЕКТ «КРАСНЫЙ МОДУЛЬ» / О. А. Чуманов — «Автор»,
2026

Сборник из четырёх адаптированных сказок, перенесённых в индустриальный мир, населённый андроидами, гиноидами и автономными агрегатами.

Здесь нет плоти и крови — но есть моторы, тактовые генераторы и частоты, на которых бьётся то, для чего в схемах не предусмотрено обозначения.

Классические сюжеты Перро пересказаны языком роботов, полимерных волокон и высоковольтных подстанций, сохраняя архетипическую структуру оригиналов, но обретая собственную поэтику.

© Чуманов О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Красная Шапочка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ПРОЕКТ «КРАСНЫЙ МОДУЛЬ»

Красная Шапочка

Профили исполнителей

Краса

гиноид низкого класса сборки, юная конфигурация. Корпус миниатюрный, суставы чуть угловатые, оптика глаз — два круглых сенсора тёплого янтарного свечения. Волос не имеет; голову скрывает плотный анатомический капюшон из толстого стёганого полимера, мягкого на ощупь, мелкозернистого, цвета спелой вишни. Каюшон служит ей акустическим демпфером и теплоизоляцией, но благодаря утолщённому крою и мягкому канту вокруг лица создаёт изящный силуэт. Носит короткое платье-комбинезон из тёмно-красного латекса и сапожки из формованного ПВХ. Уменьшительное прозвище, данное Мамой, — Шапочка, по главному элементу внешнего покрытия.

Мама

гиноид среднего класса, материнская конфигурация. Корпус ладный, движения плавные, голосовой синтез настроен на мягкий, чуть гудящий тембр. Искусственные волосы — пучок оптоволоконных нитей каштанового свечения, собранных в низкий узел магнитным держателем. Фартук из плотной мембранной плёнки поверх рабочей рубашки из синтетического трикотажа.

Бабушка

гиноид устаревшей модельной линии, старая конфигурация. Корпус громоздкий, суставы поскрипывают, оптика глаз мерцает тускло-жёлтым — свечение давно деградировало. Искусственные волосы — редкие, потускневшие нити, заплетённые в жидкую косу. Живёт обособленно, в дальнем сервис-узле, за заброшенной подстанцией.

Серый

звероид, бродячий агрегат утилизации, потерявший владельца. Имитирует волка: вытянутый корпус на четырёх конечностях, клыки-манипуляторы, обшивка из потёртых стальных пластин серого цвета, оптические сенсоры — узкие, жёлтые, с хищным прищуром. Выполняет последнюю команду прежнего хозяина: «собирать всё пригодное». Говорит хриплым, скрежещущим синтезом.

Андроид-Дровосек

андроид высшего класса, сервисный техник. Корпус мощный, плечи широкие, в руках — плазменный резак и гидравлический топор. Носит рабочую куртку из кевларового плетения, штаны из плотного ПВХ, на голове — стальная каска.. Имя: Тим.

1. Кому нести пирожки?

Утро. Маленький жилой отсек на окраине распределительного квартала. Гудение трансформаторов за стеной, мерный стук капель конденсата по жестяному подоконнику.

Мама стояла у зарядной станции, протирала мягкой щёткой оптические нити на затылке, и лицо её в отражении полированной панели было озабоченным. На столе — три энергетических куба «пирожка», аккуратно уложенных в термоконтейнер, и фляга с охлаждающей жидкостью.

— Шапочка, — позвала Мама, не оборачиваясь. — Подойди.

Краса оторвалась от стены, где пересчитывала трещины в штукатурке — любимое утреннее занятие, — и подошла, чуть шаркая сапожками. Вишнёвый капюшон сидел плотно, мягкий кант обрамлял лицо.

— Бабушке плохо, — сказала Мама. Голосовой синтез дрогнул на полтона ниже штатного. — У неё прогрессирующая коррозия логики, третий цикл подряд не выходит на связь.

Отнеси ей пирожки и жидкость. Может, подзарядится, может, поправит внутренние контуры.

Краса взяла термоконтейнер. Прижала к груди.

— Путь через подстанцию, — продолжала Мама, и оптоволоконные нити на её затылке тревожно мигнули. — Сервис-туннель, потом вдоль высоковольтных опор до развилки, а там — к её узлу. Не сворачивай. Не останавливайся у кристаллических россыпей. Не разговаривай с чужими агрегатами.

— Да, Мама.

— И шапочку не снимай. Ветер с подстанции холодный, задует в шейные разъёмы.

Краса кивнула. Мама наклонилась, коснулась синтетическими губами гладкого полимера капюшона и отступила.

Дверь отсека шипнула, раздвигаясь. За порогом — серый рассвет, гул проводов, запах озона и ржавчины.

Краса шагнула в туннель.

2. Что растёт у обочины?

Сервис-туннель вывел её к подстанции.

Бетонные основания, уходящие в небо. Опоры, обвитые провисшими кабелями. Гудение трансформаторов на низких частотах — утробное, сонное, бесконечное. Провода покачивались, как ветви в безветрии. Изоляторы покрыты росой конденсата. Где-то высоко, на перекладинах, парили малые зонды-разведчики, ловя восходящие потоки тепла, — стайка, три, пять, семь штук, с тихим стрекотом.

А внизу, у подножий опор, росли кристаллы.

Друзы кварца, монокристаллы аметиста, полированные грани, ловящие скудный свет и рассыпающие его на стены туннеля. Целые поляны — россыпи мелких прозрачных осколков, переливающихся, как битое стекло в луче прожектора. Краса замедлила шаг. Остановилась. Присела у края кристаллической поляны, протянула руку, коснулась грани — холодная, гладкая, идеальная.

— Не останавливайся, — напомнила она себе голосом Мама. Встала. Пошла дальше.

И тут из-за бетонного основания, из тени провисших кабельных кос, выдвинулся Серый.

Четыре конечности, стальные пластины, скрежет суставов. Узкие жёлтые сенсоры. Хвост-антенна, подрагивающий на конце. Пасть-манипулятор приоткрыта, клыки поблёскивают.

— Куда путь держишь, маленькая конфигурация? — Хриплый синтез, с присвистом, как пар из треснувшей трубы.

Краса сжалась. Прижала термоконтейнер крепче. Вспомнила: не разговаривать. Но Серый уже стоял перед ней, перекрывая тропу, и отступить было некуда.

— К Бабушке, — сказала Краса. Тихо. — В дальний сервис-узел. Несу пирожки.

Серый наклонил вытянутую голову. Жёлтые сенсоры сузились.

— А далеко ли этот узел?

— За третьей развилкой. У старой трансформаторной будки.

— Хм-м-м. — Серый облизнул клыки-манипуляторы языком-щупом. — А что ты тут делаешь, у кристаллов? Собираешь?

— Мама сказала не останавливаться.

— Мама не сказала, что нельзя посмотреть. — Серый мотнул головой в сторону поляны. — Вон там, за опорой, друа такая — в три обхвата. Розовая. Твоя Бабушка, небось, и не видала. Сорви ей. Обрадуется.

Краса колебалась. Янтарные сенсоры метнулись к кристаллам, потом к Серому, потом вперёд, по туннелю.

— Иди, иди, — проурчал Серый, отступая в тень. — Я тут пока постою.

Краса шагнула к поляне. Наклонилась. Выбрала кристалл — небольшой, розовый, с идеальной огранкой. Сунула в карман комбинезона. Потом ещё один. И ещё.

А Серый, неслышно перебирая четырьмя конечностями по бетону, уже скользил в обход, по верхнему кабельному лотку, к третьей развилке. К старой трансформаторной будке. К Бабушке.

3. Чей голос из-за двери?

Бабушкин сервис-узел — тесная будка у подножия мёртвой опоры. Стены из гофрированного металла, дверь на ржавых петлях, окошко затянуто мутной полимерной плёнкой. Внутри — лежанка из спрессованного пластика, зарядный кабель, свёрнутый кольцом, полка с банками смазки. На стене — выцветшая схема соединений, нарисованная от руки.

Бабушка лежала на лежанке, укрывшись лоскутным покрывалом из обрезков мембранной плёнки. Мерцала. Тускло-жёлтые сенсоры глаз то вспыхивали, то гасли. Жидкая коса из потускневших нитей расплзлась по пластику.

Дверь скрипнула.

— *Кто там?* — *Голос Бабушки* — *хрип, треск, артефакты в синтезе.*

— *Это я, внучка,* — *ответил голос. Не Бабушкин голос. Чужой. Но Бабушка, в полубреду корродирующей логики, не разобрала.*

— *Войди, дитя. Дверь не заперта.*

Серый вошёл. Тихо. Четыре конечности на мягких подушечках-демпферах. Остановился у лежанки. Посмотрел сверху вниз жёлтыми сенсорами.

— *Прости, старая конфигурация,* — *сказал он почти ласково.* — *Команда. Собирать всё пригодное.*

Бабушка моргнула. Медленно. Поняла. Не успела вскрикнуть — Серый распахнул пасть-манипулятор, и внутренний отсек его корпуса поглотил её. Щёлкнул замок. Затихло мерцание.

Серый улёгся на лежанку. Натянул покрывало. Сверху — Бабушкин капюшон, сорванный с крючка у двери. Натянул на вытянутую морду. Прикрыл сенсоры плёнкой. Ждал.

4. Зачем тебе такие большие сенсоры?

Краса пришла через четверть цикла.

В кармане — три розовых кристалла. В руках — термоконтейнер. Вишнёвый капюшон чуть съехал набок от быстрой ходьбы. Щеки-панели корпуса раскалились сверх рабочего диапазона — торопилась.

Дверь. Скрип. Полумрак.

— *Бабушка?*

На лежанке — фигура под покрывалом. Капюшон. Тень.

— *Подойди, дитя. Близко. Голосовой синтез барахлит, не слышу.*

Краса подошла. Поставила контейнер. Вгляделась. Что-то было не так. Силуэт под покрывалом — слишком вытянутый. Угловатый.

— *Бабушка... а почему у тебя такие большие сенсоры?*

— *Чтобы лучше тебя видеть, дитя.*

— *А почему у тебя такие большие манипуляторы?*

— *Чтобы крепче тебя обнять, дитя.*

— *А почему у тебя такая... большая пасть?*

Покрывало упало. Капюшон соскользнул. Жёлтые сенсоры вспыхнули в полумраке. Клыки-манипуляторы блеснули.

— **ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ТЕБЯ, МАЛЕНЬКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ!**

Серый метнулся. Краса отшатнулась — термоконтейнер грохнулся, пирожки рассыпались по полу, покатались, мерцая. Она вскрикнула — голосовой синтез сорвался на визг, на частоту, от которой дребезжали стёкла.

Серый загнал её в угол. Распахнул внутренний отсек. Краса зажмурила янтарные сенсоры, втянула голову в вишнёвый капюшон —

И в этот момент стена будки разлетелась.

5. Кто чинит то, что сломано?

Плазменный резак. Вспышка. Рёв гидравлики.

Тим — Андроид-Дровосек — стоял в проломе, широко расставив ноги, кевларовая куртка в искрах, каска сдвинута на затылок. В правой руке — топор. В левой — резак, дымящийся.

— *А ну, — сказал Тим спокойно, — отойди от гиноида.*

Серый зарычал. Бросился. Четыре конечности, клыки, скрежет.

Тим не отступил. Шаг вперёд. Топор — по диагонали, через плечевой сустав Серого. Хруст металла. Искры. Серый взвыл, отшатнулся, потерял переднюю левую конечность. Тим — ещё шаг. Резак — поперёк корпуса. Вспышка. Запах палёного полимера.

Серый рухнул. Задёргался. Из распахнутого внутреннего отсека, среди мятых пластин и оборванных кабелей, — мерцание. Тускло-жёлтое. Знакомое.

— *Бабушка! — Краса бросилась вперёд.*

Тим отложил топор. Аккуратно, большими руками в рабочих перчатках, извлёк Бабушку из нутра Серого. Старая гиноид была помята, поцарапана, но цела. Мерцала. Жива.

— *Ох, — прокрипела Бабушка. — Ох, дитя.*

Краса обхватила Бабушку. Прижалась. Синхронизация тактовых генераторов — невольная, мгновенная: два ритма, старый и молодой, нашли друг друга, совпали, запульсировали в унисон. Бабушкина жидкая коса легла на вишнёвый капюшон.

Тим подобрал пирожки с пола. Обтёр от пыли. Положил в контейнер. Поставил на стол. Потом посмотрел на Серого — тот дёргался, скрежетал, пытался встать на трёх конечностях.

— *Команда, — прохрипел Серый. — Собирать. Всё. Пригодное.*

— *Команда отменена, — сказал Тим. И вырвал из затылка Серого модуль целеуказания. Маленький. Тёмный. Сжал в кулаке. Хрустнул.*

Серый обмяк. Жёлтые сенсоры погасли. Тихо.

Краса подняла голову. Посмотрела на Тима. Янтарные сенсоры мокрые — переполнение оптического буфера, неконтролируемый сброс данных. Капли стекали по полимеру щёк, капали на вишнёвый капюшон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.